

наиболее интересные по содержанию и со вкусом оформленные, насколько это позволяли средства, спектакли.

В начале 90-х годов он привлекает в труппу несколько талантливых артистов петербургского театра, предоставляя им право выбора пьес для постановок. Поэтому и изменение репертуара Московского театра во многом зависело от присутствия в труппе тех или иных ведущих актеров. Так, русская комическая опера особенно оживает и имеет колоссальный успех в связи с переходом на московскую сцену актеров Сандуновых. Один из бытописателей Москвы конца XVIII века, И. Рихтер,¹¹ с изумлением и восхищением писал о Е. Сандуновой и Н. Ожогине как о лучших исполнителях в национальном оперном репертуаре.

Во время гастролей в Москве Я. Шушерина и Н. Калиграфовой возобновлены «мещанские трагедии» «Мисс Сара Самсон» и «Беверлей», классические трагедии Сумарокова и Княжнина.

С переходом П. А. Плавильщикова в Петровский театр связано усиление трагедийного репертуара. По его просьбе Маддокс включает в список постановок «Пальмиру», «Сорену и Замира» Николева, «Безбожного» Браве, «Магомета» Вольтера и некоторые другие. Почти бессменно с большим успехом идут в сезоны 1790—1792 годов комедии Княжнина, Фонвизина, Мольера, Реньяра, комические оперы Аблесимова, Княжнина, Николева, Матинского.

Интересно отметить, что тенденциозные пьесы Екатерины II, занимавшие и в начале 90-х годов значительное место на петербургской сцене, совсем не включаются в репертуар московского театра.

Тот же Рихтер с сожалением отмечал, что «труппа московских актеров не так многочисленна, как бы надлежало ей быть. Иных характеров вовсе у них недостает, как например характера коварного проныры». Но, как видно, репертуар начала 90-х годов был таков, что можно было вполне обойтись и без этого неперменного участника французских и итальянских комедий.

Из переводных пьес наибольшим успехом пользовались «Мещанин во дворянстве» и «Амфитрион» Мольера, «Чадолубивый отец» Дидро, «Эльфрида» Бертуха, «Дианино дерево» и «Редкая вещь», переведенные с итальянского Дмитревским. Последняя пьеса выделялась на остальном фоне переводных коми-

¹¹ И. Рихтер. Начертание Москвы М, 1791, стр 15